

ИППОЛИТ

Перевёл с древнегреческого Вланес

АФРОДИТА

И в племенах людей, и в глубине лазури
зовусь я славною, бессмертною Кипридой.
Понтийских жителей и тех, кто обитает
вблизи Атласских гор под светлым оком солнца,
дарю я милостью, ко мне почтенье видя, 5
но укрощаю тех, кто горделив со мною!
И небожителей охватывает радость,
когда относятся к ним люди с уважением.
Я скоро покажу, насколько это верно.
Меня Тесеев сын, рождённый амазонкой, 10
безусый Ипполит, внук чистого Питфея,
один-единственный из всех трезенских граждан,
дерзает называть сквернейшею богиней!
Он презирает брак и отвергает женщин,
а Фебову сестру, дочь Зевса, Артемиду, 15
считает больше всех достойной поклоненья.
В зелёные леса он убегает к деве
и там, лоя зверей стремительными псами,
обычный человек, общается с богиней.
Я не завидую. С чего мне возмущаться? 20
Но я оскорблена презреньем Ипполита,
и я обидчика сегодня покараю!
Я подготовилась, и дело будет лёгким.
Когда он приходил, покинув дом Питфея,
смотреть на празднества торжественных мистерий 25
в стране Пандиона, то благородной Федре,
жене его отца, он сильно тронул сердце
любовью огневой, по моему желанью.
Ещё не возвратясь в трезенские владенья,
поставила она у самых скал Паллады, 30
напротив этих мест, изящный храм Киприде,
чтоб иноземную любовь свою прославить,
и храм тот назовут «святыней Ипполита».
Теперь, когда Тесей край Кéкропа покинул,
имея на себе кровь мёртвых Паллантидов, 35
и, взяв свою жену, сюда приехал морем,
намерен отбывать изгнанье годовое,
несчастливая жена, исколота нещадно
стрекалами любви, молчит и погибает,
и про её недуг семейству неизвестно. 40
Однако та любовь закончится иначе.
Тесей узнаёт всё. Я всё ему раскрою!
Враждебного юнца проклятьями погубит
его родной отец, ведь Посейдон, бог моря,
Тесею обещал исполнить непременно, 45

как безусловный дар, любые три молитвы.
А Федра, сохранив свой облик непорочным,
погибнет всё равно. Не так её мне жалко,
чтоб я моих врагов уже не заставляла
мне сердце ублажать мученьями своими! 50
Но вот сюда идёт, похоже, сын Тесеев,
уже окончивший тяжёлый труд охоты.
Да, это Ипполит. Пора мне удалиться.
Толпа весёлых слуг спешит за ним, ликуя
и славя гимнами богиню Артемиду. 55
Ещё не знает он, что перед ним раскрыты
Аидовы врата, что этот день – последний!

ИППОЛИТ

С песней! За мною! За мною!
Зевса небесную дочь
мы воспоём, Артемиду! 60

ИП. И СЛУГИ

Госпожа! Госпожа моя!
Семя Зевса великого!
Артемиде, возрадуйся,
дочь Латоны, дочь Зевсова! 65
Ты прекрасней всех девушек!
Дом твой в небе сверкающем!
Кров отца благославного!
Зевса пылкое золото!
Славься, дева прекрасная! 70
Славься, гордость Олимпова! 71

Ип. Родная госпожа! Я с девственного луга 73
несу тебе венок, создание рук моих!
Там ни один пастух кормить не смеет стадо, 75
и серп там не бывал! Над зеленью травы
усердная пчела весною пролетает,
Почтенье там поит журчащею водой
того, кто не учён, однако от природы
свой разум получил! Он знание всех вещей 80
срывает, как цветы, запретные злодеям!
Благая госпожа, ты золото волос
повязкою укрась, моим смиренным даром!
Я правом наделён, один из всех людей,
с тобою пребывать, обмениваться речью 85
и слышать голос твой, пусть и не видя глаз!
Да будет смерть моя такой же, как рожденье!

СЛУГА

Благой наш господин! (Приветствовать пристало
хозяев, как богов.) Совет хороший примешь?
Ип. Приму! А то меня вы умным не сочтёте! 90

Сл.	Ты знаешь про закон, положенный всем людям?	
Ип.	Не знаю. Ты о чём? Что следует нам делать?	
Сл.	От общего врага, гордыни, отвращаться!	
Ип.	Вот это хорошо! Какой гордец не гадок?	
Сл.	Ну а смиренный дух, выходит, благотворен?	95
Ип.	Конечно! Малый труд, но выгода большая!	
Сл.	Считаешь, и к богам относится всё это?	
Ип.	Ну да! Мы и живём по божеским законам!	
Сл.	Зачем же ты молчишь пред гордою богиней?	
Ип.	Какой? Поберегись! Не согреши устами!	100
Сл.	Вот этой! У ворот стоящую Кипридой!	
Ип.	Я издала молюсь. Я телом незапятнан.	
Сл.	Она весьма горда и чтима среди смертных.	
Ип.	На смертных и богов нет общих предпочтений.	
Сл.	Будь счастлив, господин! Пусть ум в тебе созреет!	105
Ип.	Я не люблю богов, которым служат ночью.	
Сл.	Но каждый бог, дитя, с нас требует почтения!	
Ип.	Идите, слуги, в дом! Готовьте пир скорее, накройте на столы! Приятно после ловли наестся от души! Вам нужно и скребницей почистить лошадей! Когда я напируюсь, я с ними пробегусь в любимой колеснице! Киприде же твоей желаю я удачи!	110
Сл.	Неопытным парням я подражать не буду блужданием ума, но, как рабу прилично, пред статуей твоей скажу слова молитвы. Киприда, госпожа! Умей прощать нечестье! Когда молокосос, играя пылким сердцем, болтает всякий вздор, безумца ты не слушай, да будут божества благоразумней смертных!	115 120

ХОР

	Высятся скалы у моря, где Океан протекает и наполняет кувшины чистым, тягучим струеньем. Там полоскала подруга порфироцветные ткани в нитях студёной водицы, после же ткани сушила на разогретом утёсе. Там я рассказ услышала о госпоже горемычной.	125 130
	Чахнет она от болезни, в комнате тяжко томится, тонким плащом прикрывая кудри свои золотые. Третий уж день голодает, так и ни крошки не съела,	135

не обхватила губами
сладостных зёрен Деметры.
Тайно страдая, желает
невозвратно причалить
к чёрному берегу смерти! 140

Милая, чем ты томишься?
Пан ли, Геката ли душат
ум твой своим наваждением?
Рёв ли святых Корибантов?
Может быть, горная мать?
Или ты не заказала 145
жертвенный хлеб для Диктинны,
для многозверной богини?
Та ведь бредёт и по Лимнам,
и на песочные рёбра
в пене морской наступает! 150

Может быть, муж твой великий,
Эрехтеид предводитель,
в тайную спальню заходит,
ищет преступных объятий?
Может быть, критское судно, 155
некий моряк иноземный
в эту радушную гавань
слух несчастливый доставил,
так что царица страдает,
и на постели томится
сердцем своим почерневшим? 160

Видимо, в женской природе,
в этом клубке непонятном
любит беспомощность виться,
полная зла и метаний,
дочь истязаний родильных!
Ветер такой же провеял 165
в чреве моём, но к небесной
я возвала Артемиде,
стрел дерзновенье хранящей!
Если к ней долго взываешь,
боги её присылают!

Вот кормилица старая вышла, 170
из ворот провожая царицу!
Брови бедной, как тучи, темнеют!
Сердце просит узнать, что случилось,
от каких злосудных
цвет лица её так изменился! 175

КОРМИЛИЦА

Беды смертных! Постылые хвори!
Что мне делать, скажи? Что не делать?
Вот и солнце, и синь золотая!
Одр болезни на волю выносят
из покоев дворцовых! 180
Так хотела сюда ты явиться,
а теперь запросилась обратно!
Всё ворчишь, ничему ты не рада,
своего не желаешь, а рвёшься
к недоступным уладам! 185
Лучше хворь, чем уход за больными!
Быть больною так просто, а это
и рукам, и уму наказание!
Жизнь людская – сплошное мученье,
и конца этой пытке не видно! 190
Всё, что нужно ценить больше жизни,
непроглядным туманом покрыто!
Мы так сильно прикованы к блеску
преходящих вещей, потому что
мы не знаем, что будет за гробом,
не дано заглянуть нам под землю,
вот и множим пустые рассказы! 195

ФЕДРА

Эй, поднять меня! Голову прямо!
Распадается дивное тело!
Я тяну к вам роскошные руки! 200
Ах, служанки! Как давит повязка!
Прочь повязку! И кудри на плечи!
Корм. Замолчи, успокойся! Не надо
так метаться, родная!
Эту хворь перетерпишь ты легче 205
в благородном бездействии духа!
Всем живётся несладко на свете!
Фед. Ай-ай!
Как хотелось бы чистой водицы
из ручья полнозвучного выпить
и забыться под тополем чёрным,
на лугу шелестящем, кудрявом! 210
Корм. Что ты, доченька, плачешь?
Не болтай ты такого на людях,
не чекань полоумные речи!
Фед. В горы, в лес вы меня унесите, 215
в гущу сосен, где стаи собачьи,
жаждой крови пылая,
настигают пятнистых оленей!
Ради бога! Собак натравляя,
над копною кудрей золотистых 220
я взыграю копьём фессалийским,
заострённым жестоко!

Корм.	Ты зачем так волнуешься, дочка? Для чего тебе эта охота? Что за страсть к родникам резвоструйным?	225
Федр.	Рядом с башнями есть у нас речка, подойди да и пей, сколько хочешь! Артемида, царящая в Лимнах и гимнасиях, гулких конями! Полететь бы в полях твоих вольных, лошадей объезжая венетских!	230
Корм.	Что за речи, лишённые смысла? То ты в горы бежишь на охоту, а теперь и коней подавайте на песке, не промытом волнами!	235
Фед.	Нам гадатель испытанный нужен, чтобы выведать, кто из бессмертных ум твой, дочка, томит и смущает! Чем я, бедная, так провинилась? Где утратила здравый рассудок?	240
	В сумасшествие вверг меня демон! Что за горькое горе! Брось вуаль мне на локоны, няня! Я стыжусь этих глупых желаний! Накрывай мне глаза поскорее, где и стыд набухает, и слёзы!	245
Корм.	Ум блудящий обуздывать больно, а отдаться безумью преступно! Лучше просто погибнуть, без мыслей! Вот накидка! Ох, скоро ли в саван и меня замотают?	250
	Жизнь меня поучила немало. Людям нужно умеривать пылкость и спокойно сливаться друг с другом, сердцевины души не тревожа.	255
	Нужно знать, как любовные связи распускать и завязывать снова. Тяжело мне одной изнуряться, боль двух душ на себя принимая. Как мне жалко бедняжку!	260
	Говорят, несгибаемость духа нам вредит и не дарит отрады, жесткий ум со здоровьем враждует. Оттого и хвалю я не крайность, но лишь меру в желаньях.	265
	Кто умён, тот со мной согласится!	
Хор	Эй, старая слуга! Кормилица, послушай! Мы видим злой удел царицы этой, Федры, но в чём её беда, никак не постигаем, а мы хотим узнать об этом чуть побольше!	270
Корм.	Узнать бы мне самой! Она не объясняет!	

Хор	Не хочет и сказать, когда пришло несчастье?	
Корм.	Мы полностью во тьме! Она молчит об этом!	
Хор	Да, чахнет госпожа! Истощена, разбита!	
Корм.	А я и не дивлюсь! Три дня во рту ни крошки!	275
Хор	Она сошла с ума ? Убить себя желает?	
Корм.	А как тут не умрёшь? Как выживешь без пищи?	
Хор	Ну, прямо чудеса! И муж всё это терпит?	
Корм.	Она не говорит ни слова о болезни!	
Хор	А сам он по лицу не мог бы догадаться?	280
Корм.	Его тут вовсе нет. Он в край чужой поехал.	
Хор	А если надавить? Быть может, всё узнаешь, и чем она больна, и где умом витает!	
Корм.	Пыталась я уже, и никакого толку!	
	Но я ещё тружусь! Я просто так не сдамся!	285
	А ты на всё смотри! Свидетельницей будешь того, как я верна моей хозяйке бедной!	
	Любимое дитя! Давай уже забудем наш недалёкий спор! Ты озарись немного, разгладь комок бровей, расправь дорогу мыслей!	290
	Хоть я тогда и шла нетвёрдо за тобою, теперь я изменюсь, найду слова получше!	
	И если ты больна зазорною болезнью, вот этот женский хор лечить её поможет!	
	Но если это знать позволено мужчинам, то смело расскажи! Врачи тобой займутся!	295
	Чего же ты молчишь? Эй, доченька! Не кисни!	
	Я глупость говорю? Тогда поспорь со мною!	
	А если я права, то речь мою одобри!	
	Давай! Открой же рот! Взгляни сюда! Вот горе!	300
	Да, женщины! Всё зря! Напрасные старанья!	
	Увязли мы совсем! Она была и раньше глуха к моим словам, такой же и осталась!	
	Но выслушай меня, а после будь упрямей хоть моря самого! Ты деток ведь погубишь!	305
	Когда умрёт их мать, не будет им наследства!	
	Я в том тебе клянусь жестокой амазонкой, владычицей коней, родившей этим детям внебрачного царя! А мнит себя законным твой Ипполит... Федр. Ой-ой! Корм. Что так тебя задело?	310
Федр.	Убила ты меня! Молю богами, няня!	
	Молчи, не говори об этом человеке!	
Корм.	Вот видишь? Разум есть, хотя и нет охоты ни детям помогать, ни видеть это солнце!	
Федр.	Детей люблю я, но... Меня уносит бурей!	315
Корм.	Чиста ли, госпожа, рука твоя от крови?	
Федр.	Рука моя чиста, однако ум запятнан!	
Корм.	Быть может, некий враг наслал дурные чары?	
Федр.	Наслал, но некий друг! Мы беззащитны оба!	
Корм.	Наверное, Тесей тебе плохое сделал?	320
Федр.	Ах, только б я сама чудовищем не стала!	

Корм.	Что это за беда? Зачем ты хочешь смерти?	
Федр.	Оставь меня грешить! Мой грех тебя не тронет!	
Корм.	Но я ведь не уйду! Ты без меня погибнешь!	
Федр.	Эй, что ты! Отпусти! Зачем так давишь руку?	325
Корм.	Я у твоих колен! Я никогда не встану!	
Федр.	Ты горькую беду сама, бедняжка, просишь!	
Корм.	Что хуже для меня, чем не болеть с тобою?	
Федр.	Со мною ты умрёшь, а я стяжаю славу!	
Корм.	О благе я молю! Зачем таиться, дочка?	330
Федр.	Я и хочу создать благое из дурного!	
Корм.	Тогда твои слова послужат большей чести!	
Федр.	О, ради всех богов! Уйди! Не тискай руку!	
Корм.	Да нет же! Ни за что! Я ведь молю о даре!	
Федр.	Бери! Твоя мольба достойна уваженья!	335
Корм.	Теперь я замолчу, а слово за тобою!	
Федр.	Бедняжка мать моя! Как страстью ты пылала!	
Корм.	Ты, дочка, о быке? Ты это вспоминаешь?	
Федр.	Ах, бедная сестра! Твой муж был сам Дионис!	
Корм.	Любимая, ты что? Родных своих ругаешь?	340
Федр.	Несчастлива, как они, я третьей погибаю!	
Корм.	Я просто сражена! К чему ты, детка, клонишь?	
Федр.	Я мучаюсь бедой не новой, но старинной!	
Корм.	Но этим ты ничуть не разъясняешь тайну!	
Федр.	Ох!	
	Сказала б ты сама, что я сказать не смею!	345
Корм.	Но я не рождена пророчицей великой!	
Федр.	Что будет, отвечай, с влюблённым человеком?	
Корм.	Отрада, дочь моя, разбавленная болью!	
Федр.	Вот я и говорю, что чувствую второе!	
Корм.	Ах, милая! Ты что! Ты любишь? И кого же?	350
Федр.	Вот этого как раз... из рода амазонки...	
Корм.	Не Ипполита ли? Федр. Не я, но ты сказала!	
Корм.	Любимое дитя! Меня ты погубила!	
	Как это претерпеть? Как выдержать? Как дальше	
	жить, женщины? О, мрак! О, темень вместо света!	355
	Я навзничь упаду! Дышать я перестану!	
	На что мне эта жизнь? Прощайте! Я погибла!	
	Как так? Иметь мозги, противиться душою –	
	и страстно зла желать! Киприда не богиня,	
	но сила посильней! Всех нас она сгубила,	360
	хозяйку, и меня, и весь наш дом несчастный!	
Хор	Да видишь ли ты? Да знаешь ли ты?	
	Невиданный рок, неслышанный крик,	
	царицы моей, звучанье беды?	
	Погибнуть бы мне! Не видеть бы мне	
	погибель твою! Ах, боже ты мой!	365
	Бедняжка моя! Как плохо тебе!	
	Какая тоска вливается в нас!	
	Ты скоро умрёшь! Раскроется зло!	

Что будет с тобой? Что день принесёт?
Случится беда с твоею семьёй! 370
Киприда уже не прячет свой ум!
Ах, критская дочь! Ах, что за напасть!

Федр. Трезенки вы мои, живущие на крайнем,
далёком рубеже Пелоповой страны!
И ранее уже, в ночном пространстве топком 375
я думала про смерть, губящую людей.
Мне кажется, совсем не от изъяна мысли
так людям не везёт. Какой-то разум есть
у большинства из нас. Посмотрим-ка иначе.
Мы знаем, где добро, однако не хотим 380
добыть его трудом, одни от празднотлюбья,
другие от услад, закрывших путь к добру.
Да, в нашей жизни есть немало удовольствий:
беседы по душам, досуг (наш милый грех),
и ровно два стыда. Один из них приличный, 385
другой же враг семье. Их разницу поняв,
не стали б мы писать два слова идентично.
Я знаю, это так. Выходит, нет нужды
те мысли вытравлять каким-нибудь лекарством,
чтоб свой изжитый ум в себе восстановит! 390
Тебе я расскажу о том, как я страдала.
Эротом пронзена, пыталась я понять,
как с этой раной жить. Сначала я хотела
замкнуться, замолчать и спрятать мой недуг.
Нет правды в языке. Он гнётся, порицая 395
и с ловкостью клеймя грехи других людей,
но самому себе вредит намного больше.
Затем я собралась, зажав себя в кулак,
ручьём благих идей умерить безрассудство.
Когда же, наконец, я больше не могла 400
Киприду отгеснять, я умереть решила.
Кто станет отрицать, что это лучший путь?
Не буду я в тени, когда свершаю благо,
не буду и грешить под взорами людей!
И дело, и недуг закончатся бесславьем! 405
Я знаю эту злость, которой сильный пол
окачивает нас. Пусть та прелюбодейка,
что первой начала пускать чужих мужей
на брачную постель, погибнет худшей смертью!
От благородных дам пришло к нам это зло! 410
Когда лежат в грязи великие вельможи,
то думает и чернь, что грех весьма хорош.
Я ненавижу дам, под маскою приличья
творящих день за днём прегадкие дела!
Морская госпожа! Киприда! Как не тошно, 415
как не противно им в глаза мужей смотреть,
от страха не дрожа, что мрак, что их сообщник,

что самый этот дом расскажут обо всём!
 Подруги! Для того мне хочется погибнуть,
 чтоб ни меня саму не стали осуждать, 420
 ни деточек моих! Пускай в свободе слова,
 в счастливейшей стране блаженствуют они,
 в Афинах золотых, род матери приличной!
 Становится рабом и храбрый человек,
 узнав, что мать с отцом запятнаны злодейством. 425
 Одно лишь, говорят, ценней, чем эта жизнь –
 чистосердечье слов, прямолинейность мысли.
 А время обличит любого подлеца,
 внезапно перед ним, как перед юной девой,
 круг зеркала подняв. Не стать бы мне такой! 430
 О, да! Весьма хорош дух здоровый и разумный,
 он славу для людей, как сладкий плод, растит!
 Корм. Едва я, госпожа, беду твою узнала,
 мне сердце охватил невыносимый страх,
 но я была глупа, и люди видят чище, 435
 когда вторая мысль над первую блеснёт.
 Мучения твои не так уж необычны.
 Разгневалась, видать, богиня на тебя.
 Ты любишь (вот уж новь!), как миллионы смертных.
 Зачем же ты себе погибелью грозишь? 440
 Какой тогда резон в кого-нибудь влюбляться
 и возгораться вновь, когда торопишь смерть?
 Киприду не сдержать. Рекою растекаясь,
 за смирными людьми она течёт легко,
 а тех, кого найдёт погрязшими в гордыне, 445
 хватает и томит, сама ты знаешь, как!
 И в чистых небесах Киприда проживает,
 и в глубине морской, рождая всё вокруг.
 Она и сеет жизнь, и зажигает страстью,
 которая всех нас на землю привела. 450
 Кто вдумчиво читал стихи поэтов древних
 и слышал шёпот муз, тот знает хорошо
 историю о том, как Зевс любил Семелу,
 как Эос от людей Кефала унесла
 в собрание богов, когда в него влюбилась. 455
 И все они теперь живут на небесах
 и вовсе не хотят на эту землю спрыгнуть,
 легко перенося тиски своей судьбы.
 А ты не устоишь? Тебе иную долю
 отец определил, спросив иных богов, 460
 на случай, если ты закон людской отринешь?
 А сколько, ты скажи, разумнейших мужей
 о связях милых жён не зная предпочитает?
 А много ли отцов мешают сыновьям
 с Кипридою блудить? Мы все давно привыкли 465
 постыдные дела творить и забывать!
 Не нужно эту жизнь обтачивать сверх меры,

	нет в мире даже крыш, лежащих на дом с отменной прямою. Затянутая в бездну, как думаешь ты плыть, с пучиною борясь?	470
	Пуускай в тебе добро над злом преобладает, и это, как у всех, благая будет жизнь! Ты, доченька, не плачь! Оставь дурные мысли, гордыню отмети, ведь это-то и есть	
	гордыня – полагать, что ты сильнее бессмертных!	475
	Терпи свою любовь! Так хочет божество! И если ты больна, начни выздоровленье! Обряды есть у нас, волшебные слова, на каждую болезнь имеется лекарство.	
	Мужчинам никогда его не отыскать,	480
	однако женский ум и ловок, и увёртлив!	
Хор	Да, Федра! Эта речь в твоей беде намного полезнее моей, но сердцем я с тобою!	
	Мои слова горьки, а похвала жестока и слышится трудней, чем доводы старухи!	485
Федр.	Такие вот слова, благие, показные, уничтожают всё, и города, и страны! Язык не для того, чтоб нежно уши гладить, но чтобы дух вести к достоинству и славе!	
Корм.	Ах, пафос-то какой! Тебе мужчина нужен, а вовсе не слова! Давай скорей обсудим, причём начистоту, что нам с тобою делать!	490
	Когда б твоя душа в тисках судьбы не гасла и если б ты была характером сильнее, то я бы никогда толкать в чужую спальню не стала бы тебя! Но ныне плохо дело!	495
	Все средства хороши для верного спасенья!	
Федр.	Ах, гадкие слова! Закрой свой рот нечистый и не произноси таких речей постыдных!	
Корм.	Постыдное теперь нужнее, чем святое, и лучше согрешить, от гибели спасаясь, чем в гордой чистоте отправиться под землю!	500
Федр.	О, ради всех богов! Слова твои разумны, но и дурны! Оставь! И так уже всё сердце любовью взрыхлено, а если будешь славить порок, то как спастись? Тогда я точно сгину!	505
Корм.	С таким настроем, дочь, на грех идти не стоит, а если уж идти, то вот прекрасный выход! Есть дома у меня целительный, волшебный напиток от любви. Я вспомнила! Он может	510
	без всякого стыда, не повредив рассудка, перебороть недуг! Тут главное не трусить! Нам нужно раздобыть с любимого мужчины какой-нибудь предмет, лоскут одежды, локон, и сделать два одним, и всем доставить радость.	515
Федр.	А это будет мазь? Какой-нибудь напиток?	
Корм.	Не знаю, дочь моя. Нам лишь бы исцелиться.	

Федр.	Боюсь, что для меня ты чересчур премудра!	
Корм.	Боишься ты всего. Что так тебя пугает?	
Федр.	Не выдавай меня наследнику Тесея!	520
Корм.	Ты, доченька, не трусь! Я скоро всё улажу! Лишь ты, краса морей, бессмертная Киприда, помощницей мне стань! Всё прочее я в доме скажу моим друзьям, и этого довольно!	
Хор	Эрот мой, Эрот! Как желаньем ты каплешь в глаза, изнуря то сердце, с которым воюешь! Ты мне на беду не рождайся, не будь неумеренно явным! Так яростно жалом не блещут ни пламя, ни звёзды ночные, как эта ладонь Афродиты, в которую стрелы влагает Эрот, порождение Зевса!	525 530
	Зачем у потоков Алфея, у Фебовых кровель пифийских кровь бычью Эллада пускает, а лучнику смертных, Эроту, хранящему ключ от прекрасной, благой Афродитиной спальни, никто не спешит поклоняться?	535 540
	Он всякое сердце ломает, он всякое горе приносит, когда над землёю порхает!	
	Эхалийскую дочку, без уздечки кобылку, без венца и без мужа, от Эвритова дома отстегнула Киприда и безумной наядой, неуёмной вакханкой сыну славной Алкмены отдала в лязге копий, в смеси дыма и крови! О, безумная свадьба!	545 550
	О, священный, упругий обруч Фив! Устье Дирки! Вы о нраве Киприды всё узнаете скоро, как с пылающим громом обручила богиня мать, зачавшую Вакха, порождённого дважды	555 560

из-за бойни кровавой!
Так богиня в нас дует
и кружится пчелою!

Федр.	Эй, женщины! Молчать! Я, кажется, погибла!	565
Хор	Что, Федра? Что стряслось? Беда под кровлей дома?	
Федр.	Тсс! Кто-то говорит! Молчите! Не мешайте!	
Хор	Молчу! Твои слова добра не предвещают!	
Федр.	Ах, боже! Ай-ай!	
	Ах, я несчастная! За что мне эти муки!	570
Хор	Чего ты кричишь? О чём говоришь? Что, женщина, так сразило тебя, смutilo твой ум?	
Федр.	Всё, мне теперь конец! Беги к дверям скорее! Послушай этот шум! Какая буря в доме!	575
Хор	Но ты у ворот! Сама объясни, что в доме стряслось!	
	Быстрей! Говори! Что там за беда?	580
Федр.	Сын амазонки той, наездницы заядлой, ругается, орёт, бранит мою служанку!	
Хор	Я слышу его, но слов не пойму! Ты нам сообщи, о чём там кричат за створкой дверей!	585
Федр.	Понятно же, о чём! Её поганой сводней он только что назвал, продавшей господина!	590
Хор	Бедняжка моя! Раскрыли тебя! Где выход найти? Всё явно теперь! И ты пропадёшь ах, горе! ай-ай! – в своей же семье!	595
Федр.	Раскрыв мою беду, она меня убила! Заботливый мой врач не одолел болезни!	
Хор	И что теперь? Как быть, в ловушке оказавшись?	
Федр.	Я знаю лишь одно – скорей погибнуть надо! В теперешней беде лишь это мне поможет!	600
Ип.	О, мать моя, земля! О, благосветье солнца! Что это за слова! Позор невыразимый!	
Корм.	Молчи, мой дорогой! Нас кто-нибудь услышит!	
Ип.	Я не могу молчать, заляпан этой грязью!	
Корм.	Но я тебя молю рукой твоей прекрасной!	605
Ип.	Прочь руки от меня! И пеплос мой не трогай!	
Корм.	Я у колен твоих! Не погуби! Помилуй!	
Ип.	О чём ты? Что за страх? Ведь ты сама невинность!	
Корм.	Мои слова, сынок, не всем предназначались!	
Ип.	На людях всё добро становится добрее!	610
Корм.	Дитя, не забывай! Ты сам же мне поклялся!	
Ип.	Поклялся мой язык, а ум хранил молчанье!	
Корм.	Сынок, ты что творишь? Родных своих погубишь?	
Ип.	Да мне плевать на вас! Я не дружу с ворами!	
Корм.	Прости, мой дорогой! Никто не безупречен!	615

Ип. О, Зевс! Ты для чего фальшивых этих женщин,
погибельных для нас, под солнцем расселяешь?
Когда ты размышлял про наше размножение,
не стоило тебе на женщин полагаться!
Пусть каждый человек носил бы медь, железо, 620
обрезок золотой в твои благие храмы
и брал бы там дитя, какое сколько стоит,
и нёс его домой, чтоб там оно и жило,
кормилось и росло, вдали от всяких женщин!
Беря себе жену, впуская в дом несчастье, 625
мы платим за него своими же деньгами!
Что женщины есть зло, мы ясно понимаем,
смотря, как их отцы приданое готовят,
от доченек своих, как от чумы, спасаясь!
А муж, ведущий в дом чудовище такое, 630
ликует, остолоп, наряды надевая
на гадкую змею, проматывая средства
и кровное добро бездумно расточая!
Но так устроен мир! Когда тебе полезна
семья твоей жены, ты горечь брака терпишь, 635
а если счастлив брак, то родственничков подлых
приходится терпеть и думать о хорошем!
Всем легче без жены! Тот сам себя накажет,
кто женщину к себе подселит простодушно!
Терпеть их не могу! Мой дом закрыт для самок 640
с мозгами чуть жирней, чем надобно природе!
Ещё крупнее зло Киприда порождает
в разумницах таких! А глупых защищает
от непотребных дел их собственная глупость!
Нельзя пускать и слуг на половину женщин, 645
там нужно обитать лишь тварям бессловесным,
с которыми нельзя ни словом обменяться,
ни внятные слова на свой вопрос услышать!
Но даже взаперти мутят злодейки воду
и подлые дела служанкам поручают! 650
И ты теперь меня, паскудница, явилась
манить в постель отца, не тронутую скверной!
Но я от грязных слов пойду отмою уши
в журчащем ручейке! Да разве я безбожник?
Довольно мне и слов, чтоб ими оскверниться! 655
Но благостью моей ты, женщина, спасёшься!
Когда б я не сглупил, богами не поклялся,
то я про всё отцу, конечно, рассказал бы!
А раз уж вышло так, то я уйду из дома,
пока Тесея нет, и рот сомкну молчаньем! 660
Но я приду с отцом, спокойно наблюдая,
как ты и госпожа в глаза ему смотрите!
Вкус дерзости твоей не скоро я забуду!
Вот женская чума! Я в душу не вмещаю
всей ненависти к вам! Пусть это повторенье 665

поставят мне в упрёк! Вы все бурлите скверной!
Когда нам не дано облагородить женщин,
то стоит ли кричать, что я их унижаю?

- Федр. Ужасный удел! Мерцающий злом,
горящий костром рок женщин земных!
Уловкой какой, заклятем каким 670
я узел греха смогу развязать?
Удар справедлив! Ах, свет и земля!
Но как избежать коварной судьбы?
Подруги, как боль жестокою скрыть?
Где бога найти? Кого из людей 675
просить, чтоб он боль со мной разделил?
Мученья мои настолько сильны,
что в жизни моей стирается жизнь!
Нет в мире людском страдалиц таких!
- Хор Всё прахом, госпожа! Не удалась уловка 680
служанки пожилой! Ты слышишь? Плохо дело!
- Федр. Негодная ты дрянь! Губительница ближних!
Ты что со мной творишь? Пусть дед мой, Зевс великий,
тебя искоренит, огнём тебя изжарит!
Я говорила ведь, я ведь предупреждала, 685
что нужно рот закрыть! И вот, кругом бесчестье!
Куда тебя несло? Теперь мне и в могилу
порядочной не лечь! Мне новый выход нужен!
Ведь этот человек, разгорячённый злостью,
меня из-за тебя перед отцом ославит, 690
Питфею-старикю подробно всё расскажет,
наполнит всю страну гнуснейшими словами!
Будь проклята и ты, и всякий, кто желает
своих друзей губить непрошенным усердьем!
- Корм. Ты, госпожа моя, клянёшь меня по праву, 695
однако же твой ум от горя помутился!
Мне есть что возразить, а ты меня послушай!
Взрастила я тебя, люблю тебя всем сердцем,
однако не смогла найти тебе лекарство,
а если бы нашла, ходила в мудрецах бы! 700
Когда нам повезло, тогда наш ум и ценят!
- Федр. И это хорошо? И этого довольно –
мне душу растерзать, а после извиняться?
- Корм. Мы много говорим! Я не была разумной,
но, доченька моя, спастись ещё возможно! 705
- Федр. И слышать не хочу! Советами своими
уже так много зла успела ты наделать!
Поди отсюда прочь и о себе заботься,
а что до дел моих, я их сама устрою!
Послушайте и вы, достойные трезенки! 710
Есть просьба у меня, а вы её уважьте!
Всё слышанное здесь в молчании храните!

Хор	Дочь Зевса! Чистый свет! Внемли мне, Артемида! Клянусь я, госпожа, что я тебя не выдам!	
Федр.	Прекрасные слова! И вот что я добавлю: я знаю, как уйти от этого несчастья и радостную жизнь для деточек устроить, а заодно извлечь из катастрофы пользу! Я никогда свой род не опозорю критский! В Тесеевых глазах я ни за что не стану, спасая чужака, изменницей-злодейкой!	715 720
Хор	Необратимый шаг ты снова замыслишь?	
Федр.	Да, нужно умереть! Но как, ещё не ясно!	
Хор	Ты к разуму вернись! Федр. А ты советуй дело! Сегодня умерев, я славную Киприду, губящую меня, порадую немало, навек сражена ударом тяжкой страсти! Но пасынку та смерть бедою горькой станет, ему не вознестись над мачехой погибшей! Болезнь моей души со мною разделяя, научится он быть немножечко смиренным!	725 730
Хор	Улететь бы мне к ущельям, где я птицею крылатой запорхаю в шумной стае, выполняя божью волю! Взвиться бы над морем синим, Адриатику размерить, Эридан крылом оправить, где страдающие сёстры поминают Фазтона и над пурпурной водицей янтарём лучистым плачут!	735 740
	Полететь бы мне на взморье, в сад, к певучим Гесперидам, где всеильный повелитель многоцветной бездны моря путь судам перекрывает, небо линией священной, силой Атласа равняя, где душистые потоки бьют у Зевсовой постели, а земля дарит бессмертных бесподобным процветаньем!	745 750
	Белоснежный парус критский, нёсший по морской пучине, над бушующею бездной из блаженного семейства госпожу мою для брака, оказавшегося горем!	755

	Не к добру она примчалась от своих утёсов критских в благодатные Афины, и в Мунихии напрасно моряки канат крепили, выходя на берег статный!	760
	А теперь постыдным чувством, порожденьем Афродиты, гордый ум твой взбудоражен! Удручённая несчастьем, в петлю, спущенную молча с крыши брачного покоя, шею белую ты вденешь! Устыдишься ты позора, устремишься к доброй славе, и она к тебе подастся вместо страшного безумства, вместо боли нестерпимой!	765 770 775
Корм.	(внутри) О, горе! Горе! Эй, вы! Сюда, ко мне! Вы все, кто возле дома! Тесеева жена, хозяйка, удавилась!	
Хор	Всё кончено! Увы! Царицы нет на свете! Она висит в петле, качается под крышей!	
Корм.	Нельзя ли поспешить? Несите поскорее двуострый нож сюда! Перерезайте узел!	780
Хор	Подруги, как же быть? Бежать ли в дом, на помощь? Снять узел с госпожи, затянутый на шее? — Зачем? Там разве нет прислуги помоложе? В чужое дело лезть едва ли безопасно!	785
Корм.	Бедняжечку мою скорее распрямите! Любимой госпоже нерадостная служба!	
Хор	Услышала я всё! Страдалица погибла! Уже и тёплый труп кладут и выпрямляют!	
ТЕСЕЙ	Что, женщины, стряслось? И по какой причине такой истошный крик доносится из комнат? От бога я пришёл, меня же не впустили, не вышли на порог с приветом благодушным! Не случилось ли чего со стариком Питфеем? Он прожил много лет, но было бы печально прощаться с ним теперь и отпускать из дома!	790 795
Хор	Беда твоя, Тесей, относится не к старым, но только к молодым! От них твои печали!	
Тес.	О, боги! Что с детьми? Детей поубивали?	
Хор	Нет, не детей, но мать! Вот боль тебе какая!	800
Тес.	Ты что! Моя жена? Мертва? Да отчего же?	

Хор	Она тугой петлёй себе стянула горло!	
Тес.	Закована тоской? Другим каким-то горем?	
Хор	Откуда же нам знать! Сама я лишь недавно, приехала, Тесей, с тобою вместе плакать!	805
Тес.	Зачем же я венки, из пышных листьев свитый, ношу на голове? Ведь я ходил за смертью! Эй, слуги! Поскорей засовы отодвиньте! Раскройте мощь ворот! Ах, горькая картина! Погибшая жена и муж, почти погибший!	810
Хор	Бедняжка моя! Добыча страстей! Зачем ты весь дом повергла в печаль поступком своим? Решительный дух, пошедший на смерть в преступной борьбе, заклавший себя своей же рукой!	815
Тес.	Кто бедный твой ум безумьем покрыл?	
Тес.	Несчастье моё! Я, бедный, познал горчайшую скорбь! Ах, злая судьба! Как ты и на меня, и на мой дом низверглась невидимым клеймом карающего бога!	820
	Разрушено всё! Безжизненна жизнь! Такая в глазах пучина невзгод, что бедному вдовцу не выбраться на берег и разъярённых вод никак не пересилить!	824
	Где слово найти, чтоб им называть жестокий твой рок, супруга моя?	826
	Из этих рук моих ты выпорхнула птицей и понеслась в Аид на крыльях шелестящих!	
	Ай-ай! Ай-ай-ай! Беда-то! Беда!	830
	За предков моих, за чей-нибудь грех, свершённый давно, теперь я плачу вельнем богов!	
Хор	Не одному тебе явилось это горе, но многим, господин, пришлось терять любимых!	835
Тес.	Я смерти хочу! Под землю, во тьму я жить поползу! Ах, что за тоска! Нет больше у меня любимейшей подруги! Ты не себя, жена – меня ты погубила!	
	Откуда, скажи, губительный рок низвергся, любовь, на сердце твоё?	840
	Кто мне расскажет всё? Напрасно ли держу я толпу проворных слуг под этой кровлей царской? Ты смертью своей убила меня!	
	Я, бедный, гляжу на сверженный дом!	845
	Как справиться с бедой? Как выразить несчастье? Я гибну! Дом пустой! Осиротели дети! Ай-ай! Ай-ай-ай! Ушла ты, ушла!	

	Ах, сердце моё! Какая жена сравнится с тобой в блистании дня и в звёздной ночи?	850
Хор	Несчастный вдовец! Разрушен твой дом! Я плачу, смотря на долю твою! Я таю в слезах! Давно я дрожу в объятьях беды!	855
Тес.	А! А! Что за табличка там, в руке жены любимой? Какая это весть? Какое сообщение? О браке ли моём, о детях ли бедняжка составила письмо? О чём-то попросила? Не бойся, светоч мой! Ни на постель Тесея нет женщинам пути, ни в дом его печальный! Я вижу и печать от перстня золотого, а он принадлежал моей жене покойной! Сломаю я печать и разорву тесёмку, и дам письму сказать, о чём оно желает!	860 865
Хор	Какая напасть! За старой бедой бог новую шлёт! Безжизненна жизнь! Чего ещё ждать от этой судьбы? Господский дворец разрушен вполне! Увы! Это всё, что можно сказать! Злой рок, а не пора ль оставить дом в покое? Услышь мою мольбу! Я, как птицегадатель, за бедствием слежу, порхающим по небу!	870
Тес.	А! Новая беда теперь примкнула к старой! Как выдержать её? Как высказать? Я кончен!	875
Хор	Что это за беда? Ты можешь мне поведать?	
Тес.	Кричит, кричит письмо про грех невыносимый! Как сбросить бремя зла? Погиб я совершенно! Пропал я совсем, как только постиг мелодию строк!	880
Хор	Ай-ай! Ты ощутил первопричину бедствий!	
Тес.	Как мне удержать за створками рта слова о таком безвыходном зле! О, город родной! Послушай! Ипполит на брак мой поднял руку и грязью очернил благое око Зевса! Отец мой! Посейдон! Ты три моих проклятья исполнить обещал! Одно из них низвергни на сына моего! И если дышит сила в проклятиях твоих, пусть он умрёт сегодня!	885 890
Хор	Не надо, господин! Покайся пред богами! Ты пожалеешь ведь! Но, право, будет поздно!	
Тес.	Нет! Более того, пусть он уйдёт из царства встречать свою судьбу, одну из двух возможных!	

	Пусть мудрый Посейдон, почтив мои молитвы, его, как жалкий труп, низвергнет в дом Аидов, а если будет жить, да станет он изгоем и горький век влачит, скитаясь на чужбине!	895
Хор	А вот как раз твой сын, твой Ипполит, явился! Властитель наш, Тесей! Не поддавайся гневу!	900
Ип.	Ты о семье своей, о благе дома думай! Отец! Я прибежал, твой громкий крик услышав, но не могу понять, зачем ты так стенаешь! Хочу я всё узнать! Скажи, что тут случилось? А! Что это? Отец! О, боги! Что я вижу?	905
	Твоя жена мертва! Неслыханное дело! Я только что был с ней! Она совсем недавно дышала, и жила, и солнцем любовалась! Что с ней произошло? Как бедная погибла?	
	Отец, да говори! Я требую ответа!	910
	Молчишь? Но как молчать? Смотри, какое горе! Когда и в гуще бед всё знать желает сердце, то правильно его за жадность порицают!	
Тес.	Отец, и от друзей нехорошо таиться, а от родной семьи тем более зазорно!	915
	О, грешники земли! Рабы своих ошибок! Вы учите юнцов бесчисленным ремёслам, мудрите обо всём, копаетесь в искусствах, но главного понять нисколько не хотите – как полных дураков учить благоразумью!	920
Ип.	Ты, верно, говоришь о мудреце великом, способном побуждать безумье к разуменью, но тонкие слова теперь, отец, не к месту, боюсь я, что беда язык твой распалила!	
Тес.	Ах, если б на земле нашли какой-то способ, как различать друзей и считывать их мысли, чтоб знать, кто друг тебе, а кто рядится в друга, и нужно, чтобы мы два голоса имели, для истины один, другой для остального, и нужно сделать так, чтобы правдивый голос изобличал всю ложь, храня нас от ошибок!	925
Ип.	Неужто некий друг твоё наполнил ухо наветом на меня, хоть я и не виновен? Я просто потрясён! Твои слова безумны, не чувствуется в них и тени рассужденья!	935
Тес.	Во что ты не впадёшь, рассудок человеческий? Докуда не дойдёт и грязь твоя, и наглость? И если человек становится всё хуже, и время нас ведёт, сменяя поколенья, к полнейшему стыду, тогда богам придётся с привычной нам землёй соединить другую и там уже селить злодеев и подонков! Смотрите на него! Мой сын единокровный на брак мой посягнул, но мёртвою женою	940

	был сразу облечён во всё своём уродстве!	945
	В лицу отцу смотри! Теперь уже неважно, как близко ты стоишь! Мне скверны не избегнуть!	
	Ты корчишь из себя возвышенного мужа, товарища богов? Ах, чистота! Ах, мудрость!	
	Но эти похвальбы не так неоспоримы,	950
	чтоб я сошёл с ума и счёл богов глупцами!	
	Давай! Кичись! Гордись! Растительною пищей желудок набивай! Орфею поклоняйся!	
	С вакханками гарцуй, читай рулоны дури!	
	Попался ты, дружок! От этаких людишек	955
	бегите со всех ног! Они нас уловляют потоком красных слов, а замышляют подлость!	
	Гляди! Она мертва! Ты возомнил, что спасся?	
	Ты этим уличён всего сильней, мерзавец!	
	Каким трезвоном кляtv, какими словесами	960
	ты горестный упрёк погибшей опровергнешь?	
	Мол, как внебрачный сын, ты был ей ненавистен?	
	Мол, у чужих детей всегда война с родными?	
	Её ты назовёшь плохой торговкой жизнью, продавшей этот свет, чтоб недруга ужалить?	965
	Заявишь мне, что блуд не свойственен мужчинам, что это женский грех? Я знаю, что и парни не больше юных дев защищены от страсти, когда их мелкий ум Киприда растрясает, а мужеский их пол им служит оправданьем!	970
	Да нужно ль затевать с тобою эту тяжбу, имея на руках свидетельство покойной?	
	В изгнанье! Прочь, подлец! Долой из государства!	
	И даже не ходи к Афинам богозданным!	
	Нигде не возникай, где я копьё поставил!	975
	Ведь если я стерплю такое унижение, не будет ли тогда Синид истмийский вправе сказать, что я солгал и не убил злодея?	
	И у Скиронских скал, соединённых с морем, не бросят ли твердить, что я суров к негодным?	980
Хор	Живут ли на земле бесспорные счастливыцы?	
	Великодушный ум взлетает, чтобы падать!	
Ип.	Отец, твой жаркий гнев и натяжение мыслей поистине страшны! Но если с них обёртку разумных слов сорвать, ума там не увидишь!	985
	С толпою речь вести я, право, не обучен, я лучше говорю для сверстников немногих, и это хорошо! Кто мямлит с мудрецами, тот просто соловей в кругу себе подобных!	
	Но должен я теперь, когда пришло несчастье,	990
	поупражнять язык! Сначала я разрушу твой первый аргумент, мне гибель присудивший, не слушая меня. Ты видишь эту землю, ты видишь этот свет. Хотя бы с неохотой,	

	но всё-таки признай: кто тут меня безгрешней?	995
	Я знаю лучше вас, как почитать бессмертных, в друзья беру лишь тех, кто не силён в злодействе, кто чувствовал бы стыд, совет плохой давая, и кто не повредит просящим о поддержке.	
	Я не смеюсь, отец, над теми, с кем общаюсь, и равно чту друзей, и близких, и далёких, не тронут я и тем, чем ты меня тут ловишь, по этот самый день я не запятнан страстью, я знаю про неё по вазам, по рассказам, однако никогда не чувствовал желанья	1000 1005
	на это всё смотреть. Я девственен душою! Ты в эту чистоту не веруешь. Прекрасно! А всё же покажи, чем был я так испорчен! Быть может, красотой жена твоя затмила весь прочий женский пол? А, может, я стремился твой дом прибрать к рукам через твою супругу? Я был бы дураком! Нет, полным идиотом!	1010
	Ты полагаешь, власть приятна умным людям? Ты тут совсем не прав! Она с ума сводила всех смертных на земле, влюблённых в тиранию!	1015
	Хочу я побеждать в элладских состязаньях, а в царстве я смирён и рад второму месту, чтоб жить и процветать с достойными друзьями! Для действий есть простор, отсутствие же риска намного веселей, чем прелесть высшей власти!	1020
	Я всё тебе сказал! Теперь последний довод! Когда бы за меня свидетель поручился на некоем суде с твоей женой, живою, то смог бы ты найти злодеев настоящих!	
	Но Зевсом, богом кляtv, и всей земною твердью клянусь, что никогда жену твою не трогал, и не мечтал о том, и даже и не думал!	1025
	Пусть лучше я умру бесславно, безымянно, без дома, без родных, бродягой на чужбине, пусть мой холодный труп и вся земля отвергнет, и море, если я содеял преступленье!	1030
	Кто в страх её вогнал, толкнув к самоубийству, не знаю я совсем и рассуждать не вправе! Испорченной душе открылась добродетель, а я её имел, не зная, что с ней делать!	1035
Хор	Ты очень хорошо провёл свою защиту. Богами клялся ты, а это ведь не шутка!	
Тес.	Ну не колдун ли он, не мастер заклинаний? Он выдержкой своей родительскую душу, изгаженную им, намерен пересилить!	1040
Ип.	Тому же и в тебе, отец, я поражаюсь! Когда б ты сыном был, а я отцом являлся, то я б тебя убил, а не карал изгнаньем, за то, что ты посмел жены моей коснуться!	

Тес.	Ты весь в таких словах! Но ты не примешь смерти по правилам своим, тобой изобретённым! От бед сбежать в Аид – негромкая заслуга! Бродягой станешь ты, и родину покинешь, и век свой проведёшь, тоскуя на чужбине, и будешь так платить за грех свой, нечестивец!	1045
Ип.	А! Что же ты творишь! Ты не назначишь срока законному суду? Так сразу и в изгнание?	1050
Тес.	Туда, за самый Понт, за океан Атланта, подальше от меня! Твой облик мне противен!	
Ип.	Не слыша клятв моих, не расспросив провидцев, меня ты без суда и следствия прогонишь?	1055
Тес.	Письмо моей жены без всяких там гаданий вершит свой верный суд! А стаям птиц, летящим над нашей головой, привет и до свиданья!	
Ип.	О, боги! Почему я рта не раскрываю, ведь из почтения к вам я гибну совершенно! Я, впрочем, не смогу наветы опровергнуть, а только без нужды над клятвой надругаюсь!	1060
Тес.	Напыщенность твоя сведёт меня в могилу! Не будешь ты так добр убраться прочь отсюда?	1065
Ип.	Вот горькая беда! Куда же мне податься? Кто дом откроет мне, когда я так ославлен?	
Тес.	Кто рад потаскуна пустить к своей супруге и дом свой поручить заботам извращенца!	
Ип.	Ты печень мне пронзил! Как тут не разрыдаться, когда в твоих глазах я стал таким злодеем!	1070
Тес.	И думать, и стонать потребно было раньше, когда к жене отца ты гадко подбирался!	
Ип.	Ах, дом! Как я хочу, чтоб ты сказал хоть слово и эту клевету немедля опровергнул!	1075
Тес.	Ты умно подозвал свидетеля немого, но дело и без слов тебя изобличает!	
Ип.	О, боги! Разъединиться бы и на себя взглянуть бы, чтоб горести свои со стороны оплакать!	
Тес.	Ты, милый, сам себе чрезмерно поклонялся, а стоило отца немножечко уважить!	1080
Ип.	Бедняжка мать моя! Несчастное семейство! Да ни один мой друг внебрачным не родится!	
Тес.	Эй, слуги! Вон его! Вы разве не слышали, как я провозгласил предателю изгнание?	1085
Ип.	Прочь руки от меня, а то рыдать начнёте! Ты сына сам гони! Ты сам замыслил это!	
Тес.	Я так и поступлю! Приказа, вижу, мало! И участью твоей нисколько я не тронут!	
Ип.	Похоже, решено. Несчастье-то какое! Я знаю обо всём, а рассказать не смею! Благая дочь Летó! Любимая богиня! Сопутница охот! Подруга! Я покину	1090

благую твердь Афин! Прощай, родимый город
и Эрехтеев край! Трезенская равнина, 1095
где юностью цвести такое наслажденье,
прощай! В последний раз к тебе я обращаюсь!
Родные земляки! Товарищи! Пойдёмте!
Беседуйте со мной, в дорогу проводите!
Разумнее меня вам никого не встретить, 1100
хотя родитель мой так вовсе не считает!

СЛУГИ

Сильно заботы богов, как подумаешь, нам облегчают
бремя страданий земных! Я надеюсь возвысить свой разум, 1105
но тяжело мне смотреть на безумные действия смертных!
Мечется племя людей, истощая свой век быстротечный,
тратя бессмысленно жизнь! 1110

Хор
Хочется мне получить от бессмертных в ответ на молитвы
счастье, любовь, и успех, и духовность без примеси боли,
мысли без тяжкой вражды, но и без криводушного лоска! 1115
Я так хочу побежать за капризным течением жизни,
счастье руками ловя!

Сл.
Меркнет прозрачность ума, не исполнятся наши надежды! 1120
Видели, видели мы, как звезда и Афин, и Эллады,
самая светлая, в чуждые области
скрыться желает от гнева отцовского! 1125
Берег песчаный за линией города!
Лес под горой, где царевич охотился,
зверя проворными псами затравливал,
вместе с Диктиннойпрекрасной, божественной! 1130

Хор
Больше тебе не скакать на венецких конях, в колеснице,
больше круги не чертить, озирая гимнасий лимнийский,
муза бессонная, лирная музыка 1135
в доме отцовском умолкнет, рассыплется!
Будет Латонова дочь безвенечная
праздно лежать под лесными деревьями!
Этим изгнанием споры закончатся 1140
юных невест о замужестве царственном!

Всю жизнь я буду горевать,
бездольной долею твоей
томя свой дух!Бедняжка мать!
Зачем ты сына родила? 1145
Как злюсь я всё же на богов!
Что за напасть!
Хариты, силы брачных уз!
Как жаль, что из-за ваших чар
блуждать в бездомные края
ушёл невинный человек! 1150

Но вижу я слугу из свиты Ипполита!
Темнее тучи он! И как несётся к дому!

ВЕСТНИК

- Эй, женщины! А где правитель этих мест?
Где славный наш Тесей? Вы знаете, наверно?
Скажите поскорей! Он дома, во дворце? 1155
- Хор
Вест. Да вот он, погляди! Выходит из покоев!
Тесей, я весть несу, достойную забот
и самого тебя, и всех афинских граждан,
и жителей твоих трезенских областей!
- Тес. А что произошло? Ещё одно несчастье 1160
на долю наших двух соседствующих стран?
- Вест. Погиб твой Ипполит! Вернее, погибает!
Ещё он видит свет, но рвётся волосок!
- Тес. А кто его сгубил? Не враг ли, чьей супругой,
как и женой отца, он силой овладел? 1165
- Вест. Ничуть! Галоп коней, проклятья уст отцовых
и господин морей, твой собственный отец,
которого ты звал, озлобившись на сына!
- Тес. О, боги! Ты и впрямь отец мне, Посейдон,
услышавший мою печальную молитву! 1170
Как он погиб? Скажи! Как был тот лиходея
настигнут булавой предвечного Закона?
- Вест. Мы к берегу пришли, разбитому волной,
там гривы лошадей чесали мы скребками,
рыдая и скорбя. Гонец принёс нам весть 1175
о том, что Ипполит не может возвратиться
и что его теперь кошмар изгнания ждёт.
Пришёл и господин, мелодией рыданий,
как мы, будя пески, а с ним без счёту слуг,
товарищей толпа, ровесников собрание. 1180
Он плакал, горевал и вдруг заговорил:
«Зачем я так скорблю? Приказ отца священен!
Эй, слуги! Впрячь коней! И колесницу мне
подайте поскорей! Я здесь уже не дома!»
Забегали мы все и подвели коней, 1185
как сын твой повелел, звенящих пышной сбруей,
быстрее, чем о том ты смог бы рассказать.
С перил он вожжи снял, их выпрямил руками,
проворною стопой вскочил на передок
и так сказал богам, ладони воздевая: 1190
«О, Зевс! Коль я злодей, то пусть я и умру!
И пусть отец поймёт, как он меня бесчестит,
хотя бы я погиб, хотя бы видел свет!»
Потом стрекало взял, кольнул одним движеньем
обеих лошадей. Мы, слуги, рядом шли, 1195
сгрудясь одной толпой, у самой колесницы,
и к Аргосу держа, и к Эпидавру путь.
Когда мы добрались до кромки побережья,

то нам открылся мыс, граница здешних мест,
а вдалеке блеснул залив уже Саронский. 1200
Тут шум из-под земли, как Зевсов гром, пошёл,
тяжёлый и густой, всех нас перепугавший.
И головы коней, и уши к небесам
тревожно задрались. Мы в страхе рассуждали,
откуда этот звук. Смотри на гулкий берег, 1205
увидели мы там восставшую до неба
гигантскую волну. Она у глаз моих
уже отобрала Скироново побережье,
Истмийскую дугу, Асклепьеву скалу!
И вздулась та волна, и, пеной растекаясь, 1210
толкаемая всей пучиною морской,
к побережью подошла, к изящной колеснице.
И в грохоте воды, в уже тройном валу,
явился мощный бык, свирепое исчадьё!
И вся земля, вобрав его истошный крик, 1215
взгудела, затряслась! Нам, в ужасе глядящим,
казался этот бык огромнее, чем был.
На четверню нашёл испуг невыносимый,
однако господин, в повадках лошадей
немало искушён, руками вожжи стиснул 1220
и, как моряк весло, к себе их начал влечь,
откинулся назад и натянул поводья.
Но кони понеслись, кусая удила,
рождённые огнём, и был бессилён кормчий!
Не чуя ни вожжей, ни тяжести колёс, 1225
помчалась четверня! Когда же к мягкой суше
он судно направлял, орудуя веслом,
бык прыгал перед ним, гоня его обратно,
вселяя дикий страх в две пары лошадей!
Пока они неслись на скалы исступлённо, 1230
безмолвно бык бежал, в перила тычась лбом,
но вот встряхнул, сломал и опрокинул кузов
и обод колеса о камень раздробил!
Всё сшиблось, грохоча! Взлетели втулки, спицы,
звенящие колки, окружности колёс, 1235
а твой несчастный сын, запутавшись в поводьях,
обвязанный кругом, влачится по земле,
и темя головы о камни разбивает,
растерзывает плоть, и слышен жуткий крик:
«Лошадки вы мои! Питомцы яслей кровных! 1240
Не рушьте жизнь мою! Ах, горький гнев отца!
Кто может защитить первейшего из смертных?»
Но многие из нас, не в силах так бежать,
остались позади. Освободившись, впрочем,
от нарезных ремней, не знаю точно, как, 1245
он рухнул на песок, ещё дыша немного,
а кони скрылись прочь, и с ними страшный зверь,
в неведомой дали, среди утёсов чёрных!

	Я раб в твоём доме, хозяин дорогой, но не поверю я, пускай меня в улики живого погребут, что сын твой был плохим!	1250
Хор	Пускай весь женский род засунет в петлю шею и весь идейский лес на письма изведёт, я всё же заявлю, что сын твой невиновен! Ай-ай! Слились в одно потоки новых бед!	1255
Тес.	Никак не обмануть судьбу и неизбежность! Питая сильный гнев к тому, кто так погиб, я радостно внимал. Теперь же пред богами, пред сыном стыдно мне, и я не нахожу под сердцем у себя ни радости, ни горя.	1260
Вест.	Так что? Нести его? Скажи, как нужно нам с несчастным поступить, чтоб дух твой усладился! Решай! Но если ты приемлешь мой совет, не стоит унижать страдающего сына!	
Тес.	Несите же его, чтоб я ему в глаза всю правду рассказал про божье наказание, ведь он, презренный лжец, на брак мой посягнул!	1265 1267 1266
Хор	Негибкий костяк людей и богов Киприда, ты гнёшь, а пёстрый твой сын колдует своим проворным крылом, носясь над землёй и терпкой, густой пучиною вод. Вселяет Эрот безумье в сердца и хлещет своим пером золотым и горных зверей, и чудищ морских, и тварей земли, и тех, кто живёт под оком небес, и смертных людей. А ты надо всем, Киприда моя, цветёшь и царишь!	1270 1275 1280
АРТЕМИДА		
	Знатный отпрыск Эгея! Послушай теперь, что тебе я скажу, Артемиды-богиня, Латонова дочь!	1285
	Почему ты ликуешь, несчастный Тесей, непорочного сына безбожно убив по навету своей лицемерной жены? Ложь правдивое горе тебе родила! Почему со стыда не провалишься ты в недра чёрной земли?	1290
	Почему, превратившись в пернатую тварь, не вспорхнёшь и не скроешься прочь от беды? Ты пойми, что уже не сумеешь ты жить, как достойные люди живут на земле!	1295

	Теперь услышь, Тесей, насколько ты несчастен! Рассказ мой принесёт лишь большее страданье! К тебе я прихожу представить в должном свете дух сына твоего, чтоб умер он со славой, и страсть жены твоей, удержанную неким достоинством души! Уколота жалом богини буревой, до девственников падкой, та к сыну твоему желаньем воспылала и, сиюсь победить своим умом Киприду, погублена была кормилицей, сказавшей всё сыну твоему, а он молчать поклялся. Как честный человек, он вынес искушение и, обвинён тобой в намеренном злодействе, сумел себя сдержать и не нарушил клятвы! А эта госпожа, боясь быть уличённой, на сына твоего накликала проклятье неискренним письмом, да и сама погибла!	1300
Тес.	Ах, боги!	
Ар.	Как мой рассказ, Тесей? Кусается? Ни слова! Дослушай до конца, чтоб громче застоналось! Отец твой обещал тебе три клятвы, помнишь? Одну из них, злодей, ты неразумно бросил на сына своего, а мог врага прикончить! Родитель твой морской, к тебе приязнь питая, пожаловал тебе обещанный подарок, но поняли мы с ним, какой ты непутёвый! Не ждал ты ни улик, ни гóлоса провидцев, не стал всё проверять, не отложил на время решение своё, но принялся скорее проклятия метать – и сына уничтожил!	1305
Тес.	Бей в сердце, госпожа! Ар. Твои дела ужасны, однако есть ещё надежда на прощенье, поскольку это зло устроила Киприда, войдя в безумный гнев. А боги соблюдают всегда такой закон – делам другого бога не противостоять и воле не перечить. Пойми, что если б я так Зевса не боялась, не допустила б я такого униженья – позволить умереть тому, кто был мне ближе всех жителей земли! Во-первых, твой проступок смягчается слегка непониманьем дела, притом твоя жена избегла всех расспросов, доверие к себе скрепив самоубийством. Тебя сильней других несчастья подкосили, но мучаюсь и я. Богов не услаждает смерть праведных людей! Нам только негодяев отрадно сокрушать, и дом их, и потомство!	1310
	Хор	
	Приближается юноша бедный! Тело чистое, светлые кудри –	1315
		1320
		1325
		1330
		1335
		1340

всё истерзано! Дом разорённый!
 Что за горе двойное свалилось 1345
 на тебя по велению неба!
 Ип. Ай-ай! Ай-ай!
 Как же мучаюсь я! Мой неправый отец
 предреченьем неправым разрушил мне жизнь!
 Я пропал совершенно! Ах, боже ты мой! 1350
 Как стреляет и ломит моя голова!
 Как от судорог резких сжимается мозг!
 Я смертельно устал... Постою, отдышусь!
 Э! Э!
 Ненавистные кони, питомцы мои, 1355
 я ведь выкормил вас!
 Вы стоптали меня! Вы сгубили меня!
 Что за горе! Эй, слуги! Богами молю,
 осторожней касайтесь пылающих ран!
 Кто там справа стоит? Поднимайте меня! 1360
 Умоляю, заботливей будьте со мной,
 жертвой страшных ошибок родного отца!
 Зевс, ты видишь ли это? Ответствуй же, Зевс!
 Вот я, набожный, полный почтения к богам,
 всех на свете своим благочестьем затмив, 1365
 навсегда ухожу в неизбежный Аид!
 Всё пропало! Я тщетно трудился всю жизнь,
 уваженья к себе
 ожидая от скопища смертных людей!

 Ай-ай! Ай-ай! 1370
 Как мне всё-таки больно, как больно-то мне!
 Отпустите меня!
 Пусть появится смерть и меня исцелит!
 Уничтожьте меня! Растерзайте меня!
 Как прошу я удара двуострым копьём, 1375
 чтобы спать уложить,
 вечным сном упокоить постылую жизнь!
 О, проклятье отца! Ты сгубило меня!
 Когда-то пролитая кровь,
 злодейство родичей моих 1380
 выходит из своих границ
 и больше не желает ждать!
 Судьба напала на меня!
 За что же? В чём я виноват?
 Ах, боже мой!
 Что тут сказать? Как удалить 1385
 из жизни эту боль мою?
 Как исцелиться от беды?
 Ах, если б усыпил меня
 в своих объятьях чёрный рок
 и скрыл Аидовою тьмой!

Ар.	Ты, бедный, сопряжён с таким большим несчастьем! Твой благородный ум тебя же уничтожил!	1390
Ип.	А! Дыханье божества! И даже в горьком горе я ощутил тебя, и мне полегче стало! Ко мне сюда пришла богиня Артемида!	
Ар.	Да, бедный мой! Пришла любимая богиня!	
Ип.	Ты видишь, госпожа, как тяжко я страдаю?	1395
Ар.	Да, вижу! Но рыдать бессмертным не пристало!	
Ип.	Пропал охотник твой! Пропал слуга твой верный!	
Ар.	Пропал, но ты любим и на пороге смерти!	
Ип.	Погиб возница твой! Погиб хранитель статуй!	
Ар.	Задумала так всё коварная Киприда!	1400
Ип.	Я знаю, кто мой враг и кем я уничтожен!	
Ар.	Богиню ты не чтил и гневал воздержаньем!	
Ип.	И вот она одна три жизни погубила!	
Ар.	Тебя с твоим отцом, да и жену отцову!	
Ип.	Как жалко мне отца, погрязшего в несчастьях!	1405
Ар.	Да, в сети божества он так легко попался!	
Ип.	Возлюбленный отец! Ты весь истерзан горем!	
Тес.	Я уничтожен, сын, и нет мне света в жизни!	
Ип.	Сильнее, чем себя, мне жаль тебя, отец мой!	
Тес.	Хотел бы я, мой сын, взамен тебя погибнуть!	1410
Ип.	Отец твой, Посейдон, нам тяжкий дар доставил!	
Тес.	Ах, если б этот дар я не просил у бога!	
Ип.	Ты так разгневан был, что ты меня убил бы!	
Тес.	Да, боги у меня весь разум отобрали!	
Ип.	Как тошно мне! Зачем нам не дано проклясть богов казнящих!	1415
Ар.	Оставьте это всё! Но ты во тьме подземной не будешь неотмщён за тяжкий гнев Киприды, который на тебя обрушился смертельно за твой похвальный ум и почитанье блага! Я собственной рукой убью того, кто ныне богинею любим сильнее всех на свете, потокот стрел моих, летучих, неизбежных! Тебе же, бедный мой, за всё твоё страданье я дам большой почёт в трезенском этом граде!	1420
	Пусть локоны свои до заключенья брака, стена по тебе, срезают все невесты, и плод их горьких слёз вкушать ты будешь долго. Пусть девушки тебе слагают неустанно безрадостный напев, не обходя молчаньем и тяжкую любовь несчастной вашей Федры!	1425
	Скажу я и тебе, сын старого Эгея! Ты к сыну подойди, сожми его в объятьях! Неведением своим ты парня уничтожил!	1430
	Да! Если хочет бог, злодеем станет всякий! Отца же, Ипполит, не нужно ненавидеть,	1435

	веле́нием судьбы ты эту жизнь кончаешь! Прощай! Я не могу смотреть на умира́нье и заму́тнять глаза хрипением предсмертным, а ты уже стоишь на самой кромке бездны!	
Ип.	Прощай и в добрый путь, блаженнейшая дева! Уходишь ты легко от нашей долгой дружбы! Конец вражде с отцом, когда ты так желаешь! И прежде я тебе во всём повиновался! Ай-ай! В мои глаза кромешный мрак нисходит! Приди ко мне, отец, и помоги подняться!	1440 1445
Тес.	Сынок, ты что творишь с отцом твоим несчастным?	
Ип.	Я испускаю дух! Я двери смерти вижу!	
Тес.	И руку ты мою оставишь нечестивой?	
Ип.	Нисколько! Я тебя очистил от убийства!	
Тес.	Что говоришь ты, сын? Избавлен я от крови?	1450
Ип.	Смирительницей стрел клянусь я, Артемидой!	
Тес.	Возлюбленный мой сын! О, как ты благороден!	
Ип.	Прощай и ты, отец! Прощай теперь надолго!	
Тес.	Что за прекрасный дух! Благочестивый, добрый!	
Ип.	Молись, чтоб ты имел таких детей законных!	1455
Тес.	Ты не бросай меня! Держись, мой сын любимый!	
Ип.	Держаться нет уж сил! Отец, я умираю! Кинь пеплос на лицо! Прикрой меня скорее!	
Тес.	Афинский славный край! Владения Паллады! Кто бросил вас теперь! Какой же я несчастный! Киприда, твой урок я долго помнить буду!	1460
Хор	Как всех граждан теперь поразило этим горем неожиданным! Будут слёзы журчать и струиться, потому что страданья героев остаются в легендах навеки!	1465

16.10.2017–16.07.2018, Брисбен, Москва, Амударя (Крит), Екатеринбург, Москва
 Полная переработка: 05.12.2020–23.12.2020, Брисбен